

ПИТЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ И БОРЬБА ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ В ТЮМЕНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Анализируется политика городского самоуправления г. Тюмени во второй половине XIX в., направленная на борьбу с пьянством, и эффективность принятых мер.

Ключевые слова: история городского самоуправления, борьба с пьянством, политика городского самоуправления

S. YU. SHISHKINA

TRADE ALCOHOL AND THE STRUGGLE FOR SOBRIETY RESIDENTS TYUMEN IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURIES

Analyzes the policy of municipal government Tyumen in the second half of the XIX century, aimed at combating alcoholism and effectiveness of actions taken.

Keywords: history of municipal government, the struggle alcoholism, the policy of municipal government.

Пьянство, как известно, принадлежит к числу комплексных проблем общества. Этот порок человека специалисты часто рассматривают в свете моральных представлений о должном и справедливом. Потребление спиртных напитков изучается в экономическом аспекте, как вопрос о наполнении бюджетов разных уровней и влиянии на народное благосостояние. И, наконец, проблема пьянства имеет социально-управленческий аспект: кто, где и как будет продавать спиртное, решают органы местного управления, сообразуясь с законами и необходимостью охраны общественного порядка. Городские думы во второй половине XIX в. получили возможность активно вмешиваться в процесс регулирования питейной торговли.

Пьянство было едва ли не излюбленным занятием сибиряков. Оно нередко принимало социально опасные масштабы, было тесно связано с противоправными деяниями, нарушением общественного порядка и благочиния. Ситуацию в Тюмени осложняло присутствие значительного числа ссыльных, переселенцев, рабочих-поденщиков: «[Город] наполнен бродячим элементом, большею частию из ссыльных, приходящих из разных уездов Сибири... для работ на пароходных пристанях... и все, что зарабатывается, прокучивается в кабаках, трактирах, потерных и т.п. заведений» [3, д. 529, л. 27–28].

Конечно же, в значительной мере политика местного самоуправления в вопросах реализации спиртного зависела от политики центральной власти. Если до введения акцизной системы в 1862 г. питейная торговля была сосредоточена в руках местных толстосумов, и заведений в Тюмени было не более 10, то после 1863 г. торговля спиртным «демократизируется», — их было открыто более сотни. Питейные заведения открывались в основном на окраинах города (Тычковка, Кирпичные сараи), неподалеку от заводов и пристаней. Кабак находился даже около сиропитательного заведения.

Местные власти оказались перед сложной задачей соблюсти баланс: необходимость наполнить городскую казну и получить средства для реализации задач местной жизни (в том числе образования и здравоохранения) сочеталась проблемой организации досуга и поддержания благосостояния горожан. С 1873 г. дума начинает увеличивать акциз при открытии трактирных заведений в домах, окружающих торговые площади, при перевозах и пристанях. По инициативе городского головы К.В. Лонгинова, не разрешалось открывать питейные заведения в людных местах города, а также там, «где более скопляется рабочего народа» [2, д. 8, л. 157]. Правом открытия трактирных заведений обладали только лица, заслуживающие доверия. Обнаружив, что большая часть существующих в Тюмени трактирных заведений не соответствует своему названию, а по своей сущности составляет те же питейные дома с более просторным помещением и с несомненно большими соблазнами для неразвитого люда, дума постановила открывать трактиры в домах, которые имели не менее шести комнат, где могли бы останавливаться и приезжие [3, д. 489а, л. 172–173].

Впоследствии дума еще более утвердилась в своем мнении. В 1874 г. не получили разрешения открыть трактиры купец Соболев и мещанка Рыбалова, мещанин Е. Мартьянов и купчиха А. Новожилова, так как их трактирные заведения не имели просторных помещений, и хозяева не смогли обеспечить порядка и законности [3, д. 489в, л. 2; 2, д. 8, л. 663]. Мещанам М. Лошкормоеву и И. Куликову было отказано для ограждения нравственности рабочих, «которые свободное от работ время посвящают беседам в питейных и увлекаются в пьянство на несколько дней» [2, д. 8, л. 668, 670].

Дума в 1875 г. запретила открывать питейные заведения, трактиры, харчевни, постоянные дворы ближе, чем в квартале от базарных площадей. Однако этим не ограничились: целые кварталы, улицы и районы города исключались для питейных заведений. В 1876 г. дума пришла к необходимости не позволять «питейную торговлю ни под какими наименованиями» в домах близ оврагов, в предместье Тычковском и на всех окраинах города. В 1880 г. помимо указанного, питейные заведения не разрешалось открывать и в центре — на улице Царской, Александров-

ской и Спасско-Архангельской, на Спасском бульваре, возле тюрьмы, а также во всей Заречной части города.

Кроме того, городские власти решили ограничить число мест, где можно приобретать спиртное, с целью пресечь пьянство как социальное явление. На 1876 г. думой было одобрено открытие не более 7 питейных заведений для раздробительной продажи крепких напитков. Однако этические соображения думцев вступили в противоречие с интересами министерства финансов, поэтому торговля спиртным велась без всяких ограничений, на прежних основаниях. К тому же Государственный Совет постановил, что городские думы могут «в видах общественного благоустройства составлять ежегодно расписание о числе мест раздробительной продажи крепких напитков...», но нарушением будет, если дума будет позволять открытие питейных заведений исключительно на земле, принадлежащей городу или в помещениях, принадлежащих ему [3, д. 492, л. 95–96].

Тем не менее, не была оставлена мысль о необходимости поставить торговлю алкоголем на службу обществу. В 1878 г. гласные обсуждали вопрос о пополнении средств на содержание реального училища в Тюмени за счет питейной торговли: ежегодно требовалось 10 тыс. р. Городской голова П.И. Подаруев, в недавнем прошлом составивший целое состояние на откупках, предложил ввести в Тюмени так называемую готтенбургскую систему раздробительной торговли крепкими напитками. Правом торговли напитками и открытия кабаков могли воспользоваться лишь городские общества или корпорации, чтобы никто лично (индивидуально) не был заинтересован в выгодах от продажи алкоголя [3, д. 495, л. 99–100]. Проект не был воплощен, но содержатели трактиров испытывали сильное давление: на 1879 г. дума обложила 33 трактирных заведения искомыми 10 тыс. р. Трактирщики во главе с гласным Трусовым заявили протест. Решение думы было отменено. Схожая ситуация повторилась и в 1880 г., и вновь она была урегулирована не в пользу думы.

В 1885 г. правительством была проведена частичная реформа акцизной системы водочной торговли. Были приняты «Правила о раздробительной продаже напитков» [1], по которым частные лица могли приобретать спиртные напитки в малой таре, т.е. в бутылках. До этого продажа водки на вынос разрешалась лишь ведрами, а в бутылках отпускались импортные, виноградные вина. Продажа «на вынос» должна была обеспечить умеренное потребление алкоголя в домашних условиях [4, с. 88]. В 1886 г. при городском голове А. Матягине было разрешено без ограничений открытие ренсковых погребов «без распивочной продажи» [2, д. 20а, л. 177].

Существенно смягчились требования Тюменской думы относительно мест продажи спиртного: не разрешалась раздробительная торгов-

ля крепкими напитками лишь по всем оврагам и окраинам города и в квартале, где находится окружное по воинской повинности присутствие, а на центральных улицах, Никольской, Александровской и Спасско-Архангельской, разрешалась торговля только на вынос.

Несмотря на то, что в 1886–1887 г. было решено открыть 40 питейных заведений и 10 ренсковых погребов, по ходатайствам «уважаемых людей» вносились коррективы [3, д. 505, л. 13]. Это противоречило идее правил 1885 г., поэтому на 1888 г. дума постановила открыть два питейных заведения и два ренсковых погреба. При этом был проведен своего рода тендер — выдача разрешений по жребию. Из 266 желающих счастливыми стали всего четверо [2, д. 206, л. 447, 500]. В 1889 г. сами же гласные (21 чел.), ссылаясь на жалобы обывателей, заявили о необходимости увеличить число питейных заведений: все вернулось на круги своя [3, д. 512, л. 95].

Относительная свобода реализации алкоголя обернулась для жителей ухудшением ситуации в городе [5, с. 24]. Основываясь на Городовом положении 1892 г. и «Уставе о питейном сборе» 1893 г., городская дума снова запретила раздробительную торговлю алкоголем в центре города и на его окраинах. Эти ограничения сохранялись и в начале XX в.

Доходы города от трактирных заведений не были постоянными и зависели нередко от случайных колебаний количества выданных патентов, городскому управлению редко удавалось точно прогнозировать количество поступлений от продажи алкоголя, поэтому предложение гласных думы в 1889 г. об уменьшении акциза для того, чтобы трактиров открывалось больше, выглядит вполне уместным].

Казалось бы, большинство вопросов, касающихся питейной торговли, было урегулировано законодательно и контролировалось городской думой и городской управой. Однако не все трактирщики добросовестно соблюдали условия торговли, довольно энергично развивалась нелегальная торговля спиртным в так называемых кислощейных заведениях, лавках для продажи фруктовых вод и «несогласная с патентом торговля хлебным вином в потерных лавках» [3, д. 523, л. 176], около половины арендаторов, взявших землю под кузницы, содержали пивные лавки и без патента торговали вином. Нелегальные питейные заведения наносили ущерб казне и общественному благочинию: «Почти каждая кислощейная и потерная, за некоторыми счастливыми исключениями представляет из себя тайный публичный дом, огражденный от медицинского надзора и служащий потому разносителем сифилиса и других венерических болезней. Нередко тут же организуется игорный дом, где рабочий люд проигрывает свою последнюю рубашку» [3, д. 523, л. 178].

Таким образом, возможности урегулирования продажи алкоголя органами местного управления оказались весьма ограниченными. При общем низком культурном уровне населения, его в значительной сте-

пени маргинальном характере городской думе не под силу было сократить пьянство, ей удалось лишь придать ему более «культурные», приносящие доход в городскую казну формы. Регламентация местной властью продажи спиртного определялась рядом обстоятельств: имперским законодательством в указанной области, состоянием городского бюджета, криминогенной обстановкой в Тюмени, и не в последнюю очередь интересами самих гласных, нередко связанных с интересами виноторговцев.

Список использованной литературы и источников

1. Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. III. — Т. V. — 1885. — СПб., 1887.
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГУТО ГАТО). Ф. 1 (Городская управа). Оп. 1.
3. ГУТО ГАТО. Ф. 2 (Городская дума). Оп. 1.
4. Софронов В. «Русская болезнь»: как в России во второй половине XIX века шла борьба с народным пороком / В. Софронов // Родина. — 2006. — № 5. — С. 87–92.
5. Туров С. В. Как отдыхали сибиряки в прошлом / С. В. Туров // Лукич. — 2001. — № 3. — С. 3–28.

Информация об авторе

Шишкина Светлана Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, Тюменский государственный университет, 625003, ул. Семакова, 10, e-mail: sveshishkina@yandex.ru.

Author

Shishkina Svetlana Jurievna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Politics, Tyumen State University, 10, Semakova Str., Tyumen, 625003, e-mail: sveshishkina@yandex.ru.